

Возняк О. А.,
кандидат юридических наук, доцент
(Казахский гуманитарно-юридический университет, г. Астана)

**ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ
И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СОСТОЯНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ**

Мы согласны с точкой зрения, что «эффективность уголовной политики во многом зависит от степени защищенности жертв преступных посягательств»¹. Проблема несостоятельности уголовного законодательства по отдельным аспектам защиты прав потерпевшего поднималась нами в исследовании уровня агрессивности детей и проявления актов жестокого обращения и насилия над ними (отмечалось упущение законодателя по регламентации ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья в случае причинения вреда малолетнему или повлекшее его смерть (ст. 138 УК РК); отсутствие ответственности за незаконный вывоз несовершеннолетнего за пределы Казахстана, за оскорбительные приставания, унижение^{2, 215}. Решило ли принятие нового УК РК проблемы, связанные с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, оградило ли детей от сексуальных притязаний со стороны взрослых и лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию детей? Статистические данные показывают, что за последние 5 лет количество преступлений против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних выросло в два раза (943 в 2014 г. против 491 в 2010 г.). В текущем году факты сексуального насилия над детьми продолжают регистрироваться практически ежедневно: рост отмечается по всем видам половых уголовных правонарушений, за исключением ст. 123 УК (правонарушения не зарегистрированы) и ст. 124 УК (снижение на 6 %). Почти половина половых посягательств происходит в семьях, совершается родителями или лицами, на которых возложена обязанность защиты и сохранения здоровья детей. Неотъемлемой частью свободы и неприкосновенности человека в обществе выступает половая свобода и половая неприкосновенность. Государство не вмешивается в вопросы удовлетворения гражданами своих сексуальных потребностей, за исключением сексуальных посягательств на подростков^{3, 77}. Половая свобода и неприкосновенность определяются правом взрослого человека самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности, и правом взрослого и несовершеннолетнего на половую неприкосновенность. Следовательно, лицо, не достигшее совершеннолетия, не наделено правом самостоятельно решать вопросы удовлетворения половой потребности. Сексуальные отношения составляют неотъемлемую часть человеческой жизни, но регулируются, скорее, не законом, а нормами морали, косвенно — нормами семейного законодательства и реализуются в брачных и внебрачных взаимоотношениях полов. Уголовное право лишь устанавливает запрет на совершение деяний, которые явно противоречат сложившимся в обществе принципам так называемой половой морали и естественным правам человеческого общежития. Цель половых отношений сводится к поддержанию безопасных условий существования половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Уголовное законодательство не дает точного определения половых уголовных правонарушений, несмотря на большое количество мнений по этому поводу. Так, Ж. С. Атамбаев определяет указанные посягательства как общественно опасные, виновные, наказуемые деяния, направленные на охраняемую уголовным законом сферу сексуальных отношений и причиняющие вред половой свободе и половой неприкосновенности личности^{4, 5}. Нам такая позиция представляется упрощенной: в данном понятии перечисляются все признаки уголовного правонарушения (ст. 10 УК РК), но не раскрываются особенности половых уголовных правонарушений. Объектом насильственных действий сексуального характера принято считать половую свободу мужчины и женщины как право на свободу самоопределения в выборе полового партнера и половую неприкосновенность в отношении малолетних. Однако нам это кажется неверным: почему закон охраняет половую неприкосновенность только лиц, не достигших 14 лет (а именно этот возраст определен как «малолетние»)? Под защиту должны попадать лица, не

достигшие совершеннолетия, и объект следует определять как «половую неприкосновенность несовершеннолетних». В диссертации Н. Н. Изотова данная ситуация прокомментирована следующим образом: в ст. 121 объектом является половая неприкосновенность малолетних, т. е. лиц до 14 лет, так как до этого возраста половые отношения и иные действия сексуального характера запрещены, следовательно, и охранять «половую неприкосновенность» надо только до 14 лет^{5, 63}. Если исходить из этого, охранять половую неприкосновенность надо только до момента вступления в добровольные сексуальные отношения, а все половые акты, совершенные после этого, не должны расцениваться как преступление. Между тем, акселерация, отмеченная в последние десятилетия, вызвала рост половых связей подростков и в более раннем возрасте (до 14 лет), имеют место случаи родов девочками 10—12 лет. То есть такая позиция автора приведет нас к тому, что под запрет будет поставлена только половая неприкосновенность лиц до 10 лет, что в корне неверно. Наша точка зрения подтверждается еще и наличием таких квалифицированных видов насильственных действий сексуального характера, как «совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего», «совершенные в отношении заведомо малолетнего» (ст. 121 УК РК). В этом плане представляется верной позиция К. А. Волкова, который утверждает, что российский законодатель поставил под сомнение принцип неприменения объективного вменения, исключив из числа квалифицирующих видов посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность признак «заведомость»: при применении закона об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего 14 лет ответственность наступает только в случае, если виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего или внешний облик потерпевшего свидетельствовал о его возрасте^{6, 15}. Автор считает, что «добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18 годам или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу квалифицирующего признака»⁷.

В теории уголовного права отмечается, что в беспомощном состоянии находится малолетняя потерпевшая в возрасте до 14 лет, которая не осознает характера и значения совершаемых с ней действий и не способна оказать сопротивление насильнику^{8, 123}. Исходя из этого, можно заключить, что половой акт с малолетней совершается и без насилия, но помимо воли потерпевшей, что в принципе дано в диспозиции ст. 120 УК РК: «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». В этом случае не ясна позиция законодателя в отношении того, что ч. 4 ст. 120 УК РК предусматривает изнасилование малолетней — лица, не достигшего 14 лет. Происходит дублирование ответственности: за одно и то же деяние предусмотрены разные меры ответственности. Решение нам видится в правиле конкуренции: при конкуренции специальных норм предпочтение отдается наиболее специальной.

В диссертации А. В. Дыдо указывается на необходимость разграничения ответственности за совершение половых преступлений в отношении лиц, не достигших 14 лет, на две группы: дети до 10 лет и дети от 10 до 14 лет. Нам такая позиция кажется необоснованной: в любом случае преступление должно быть расценено как посягающее на нормальное физическое, нравственное развитие малолетних и их половую неприкосновенность, а ответственность должна быть одинаковой независимо от конкретного возраста виновного лица в силу того, что половые преступления влекут серьезные последствия как в физическом, так и психологическом плане^{9, 92}.

-
- ¹ Жумабаев Е. Ж. Уголовно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2006.
 - ² Ахметтаева С. С., Ережепова Ж. А., Сембина Ж. Ж., Возняк О. А., Пен С. Г. Методические рекомендации по определению уровня агрессивности детей и проявления актов жестокого обращения и насилия. — Астана, 2013.
 - ³ Российское уголовное право: Учебн. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова. — М., 2009.
 - ⁴ Атамбаев Ж. С. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика половых преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Бишкек, 2012.
 - ⁵ Изотов Н. Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2000.
 - ⁶ Волков К. А. Пробелы уголовной статистики и ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. — 2012. — № 5.
 - ⁷ Российская газета. 2004. 29 июня.
 - ⁸ Уголовное право. Особенная часть: Учебн. / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — М., 2001.
 - ⁹ Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2006.